

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
28 July 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2651/2015* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	А.М.Ф. и А.М. (представлены адвокатом Даниэлем Неррунгом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения и ее сын
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	25 сентября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 28 сентября 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	22 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Эфиопию
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждений; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	недопустимость принудительного возвращения; пытки; право на жизнь
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7 и пункт 1 статьи 24
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 b) статьи 5

1.1 Автором сообщения является А.М.Ф., гражданка Эфиопии, 1987 года рождения. Она представляет сообщение от своего имени и от имени своего сына А.М., родившегося в 2010 году. Она утверждает, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные статьями 6, 7 и 24 (пункт 1) Пакта. Факультативный протокол

* Приняты Комитетом на его 132-й сессии (28 июня — 23 июля 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махдзуб эль-Хайба, Сюити Фуруя, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа и Гентиан Зюбери.

*** Совместное (несогласное) мнение членов Комитета Сюити Фуруи, Фотини Пазардзиса и Васильки Санцин приведено в приложении к настоящим Соображениям.

вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. Автор и ее сын представлены адвокатом.

1.2 Комитет, руководствуясь правилом 94 своих правил процедуры и действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, 28 сентября 2015 года постановил не направлять просьбу о принятии временных мер защиты.

Факты в изложении автора

2.1 3 сентября 2013 года автор приехала в Данию вместе со своим сыном и подала ходатайство о предоставлении убежища. Автор — этническая оромо из Эфиопии, дочь активного лидера Фронта освобождения оромо (ФОО), который умер в 2002 или 2003 году в тюрьме, где подвергался пыткам. Через три недели после его смерти автор вместе со своей сестрой бежала в Судан. Ее мать и другие братья и сестры позже также бежали в Судан, где семья была признана беженцами Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН). Автор участвовала в деятельности фракции ФОО в Судане, выполняя задания практического характера и участвуя в культурных мероприятиях; суданская полиция трижды прерывала проведение этих собраний. Поэтому в 2006 году автор бежала в Европу и получила статус беженца в Италии. В Италии она в основном жила на улицах, где заразилась туберкулезом и подвергалась сексуальному насилию. В результате изнасилования она забеременела и после побега в Норвегию родила сына. Однако она была возвращена в Италию, где еще два года жила на улице, а в 2013 году отправилась в Данию.

2.2 После прибытия в Данию автора изначально просили вернуться в Италию в соответствии с Регламентом № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года, устанавливающим критерии и механизмы определения государств — членов ЕС, ответственных за проверку запросов о предоставлении международной защиты, поданных гражданами третьих стран или лицами без гражданства в одном из государств-членов (Дублинский регламент). Впоследствии это решение было отменено, когда стало известно, что она уже имеет там статус беженки. В ноябре 2013 года ее вновь уведомили о том, что она должна вернуться в Италию. В апреле 2015 года, после введения новой практики, ее высылка была отменена, и ей сообщили, что ее ходатайство о предоставлении убежища будет рассмотрено по существу. Иммиграционная служба Дании 14 июля 2015 года отклонила ее ходатайство, во-первых, на том основании, что она не подвергалась преследованиям в Эфиопии, а во-вторых, поскольку в случае признания достоверности ее заявлений страной убежища должна быть Италия. Поэтому иммиграционная служба Дании постановила, что она должна быть выслана в Италию.

2.3 В решении по апелляции от 4 сентября 2015 года Апелляционная комиссия по делам беженцев признала достоверность утверждений автора. Вместе с тем комиссия отказала в удовлетворении ее апелляции, не согласившись с тем, что в случае возвращения она подвергнется конкретному и индивидуальному риску, так как после смерти отца она оставалась в Эфиопии в течение трех недель и не столкнулась в этот период с какими-либо преследованиями. Более того, некоторые члены ее семьи пробыли там еще дольше, включая ее мать, которая оставалась в стране до 2010 года — к этому времени прошло примерно четыре года после прекращения деятельности автора в Судане. Кроме того, не очевидно чтобы автор играла заметную роль в ФОО. В решении комиссии было указано, что она и ее ребенок могут быть возвращены в Эфиопию.

2.4 Автор представляет, в частности, копии своих медицинских карт за 2013–2014 годы, письмо от председателя комитета ФОО в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, датированное 30 августа 2015 года¹, и письмо

¹ В письме, среди прочего, председатель сообщает, что автор была известным сторонником ФОО. Зарегистрировавшись в качестве члена ФОО в общине оромо в Хартуме, автор активно участвовала во встречах оромо и общалась с этническими оромо, обсуждая касающиеся их народа политические проблемы. Она регулярно посещала собрания оромо, на которых

Министерства внутренних дел Италии, подтверждающее наличие у нее статуса беженца в Италии.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что высылка ее и ее сына в Эфиопию нарушит их права по статье 6 Пакта, поскольку, учитывая деятельность ее семьи и ее самой в ФОО, это станет непосредственной угрозой жизни со стороны властей. По словам автора, этот риск был признан, когда Италия предоставила ей статус беженца.

3.2 Автор отмечает, что Иммиграционная служба Дании решила, что она может быть возвращена в Италию. Однако в этой стране она жила на улице, заболела туберкулезом и подверглась сексуальному насилию, в результате чего у нее родился сын. Поэтому ее возвращение в Италию было бы равносильно нарушению статьи 7 Пакта.

3.3 Автор также утверждает, что высылка в Италию нарушит статью 24 Пакта. Ее сыну придется жить на улице, а она вновь столкнется с риском сексуального насилия. В случае возвращения в Эфиопию ее сыну будет грозить опасность остаться без матери, которую могут задержать или причинить ей вред из-за ее личных связей и связей ее семьи с ФОО.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 24 марта 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно отмечает, что 14 июля 2015 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища. Апелляционная комиссия по делам беженцев 4 сентября 2015 года оставила это решение в силе.

4.2 Государство-участник приводит информацию о соответствующем внутреннем законодательстве и процедурах, правовом обосновании решений, принятых Апелляционной комиссией по делам беженцев, о проведенных в ней разбирательствах и применимых правовых стандартах, включая принцип страны первого убежища.

4.3 Государство-участник отмечает, что утверждение автора о решении Иммиграционной службы Дании, согласно которому Италия является страной первого убежища для нее и ее сына, некорректно. Действительно, Иммиграционная служба Дании не согласилась с тем, что автору или ее сыну будет грозить преследование в Эфиопии, поскольку сочла заявления автора не заслуживающими доверия. Кроме того, Иммиграционная служба Дании посчитала автора весьма малозначимым лицом для эфиопских властей, а ее преследование из-за того, что она сама или ее семья поддерживали ФОО — маловероятным. Италия могла бы считаться страной первого убежища только в том случае, если бы Апелляционная комиссия по делам беженцев признала в качестве фактов заявления автора и установила, что она подпадает под действие статьи 7 Закона об иностранцах, которая инкорпорирует в датское законодательство статью 1 (А) Конвенции о статусе беженцев. Кроме того, комиссия изучила предполагаемые риски, связанные с возвращением автора в Эфиопию, а не в Италию. Государство-участник утверждает, что автор и ее сын должны быть высланы в Эфиопию и что поэтому их претензии в отношении Италии не имеют отношения к делу и являются неприемлемыми как явно необоснованные в соответствии с правилом 99 b) правил процедуры Комитета.

исполняла песни оромо, прославляющие ФОО и призывающие народ оромо восстать против нынешнего правительства Эфиопии. Автор также оказывала финансовую поддержку ФОО, продавая традиционную одежду оромо. Председатель отмечает, что любое участие в движениях оромо за рубежом используется правительством Эфиопии в качестве предлога для ареста оромо в случае их возвращения в Эфиопию. Председатель также описывает риски, с которыми сталкиваются оромо в Эфиопии, в том числе репатрианты, находившиеся под наблюдением за рубежом.

4.4 Государство-участник добавляет, что автор также не смогла в достаточной степени обосновать свои утверждения по статьям 6 и 7 Пакта в том, что касается высылки ее и ее сына в Эфиопию².

4.5 Государство-участник констатирует, что жалоба автора по статье 24 Пакта не содержит утверждений о нарушениях, вытекающих из обращения, с которым она и ее сын столкнулись в Дании или в месте под фактическим контролем датских властей, или которое обусловлено их действиями. Комитет, как представляется, никогда не рассматривал по существу жалобу, касающуюся высылки лица, опасавшегося нарушения в принимающем государстве каких-либо иных положений, кроме статей 6 и 7 Пакта. Кроме того, как следует из замечания общего порядка № 31 (2004) Комитета, предусмотренное в статье 2 Пакта обязательство государств-участников уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их контролем лицам признаваемые Пактом права влечет за собой обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта, будь то в страну, в которую планируется выдворить данное лицо, или в любую страну, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии. Высылка лица, которое опасается нарушения другим государством-участником его или ее прав, предусмотренных, например, статьей 24 Пакта, не причинит такого невозвратимого вреда, как в случае статей 6 и 7 Пакта. Поэтому данная претензия несовместима *ratione loci* и *ratione materiae* с положениями Пакта и ее рассмотрение не входит в юрисдикцию Комитета³.

4.6 Государство-участник утверждает, что высылка автора и ее сына в Эфиопию не будет противоречить статьям 6 и 7 Пакта. Оно отмечает, что сообщение не содержит никакой новой информации, за исключением письма, датированного 30 августа 2015 года, от председателя комитета ФОО в Соединенном Королевстве. Апелляционная комиссия по делам беженцев признала тот факт, что автор находилась в Эфиопии в течение примерно трех недель после смерти ее отца в 2003 году и не имела никаких контактов с эфиопскими властями. Она также признала, что некоторые члены семьи автора оставались в стране еще более длительное время, включая ее мать, которая покинула Эфиопию только в 2010 году — примерно через четыре года после

² Государство-участник отмечает, что в его понимании настоящее сообщение касается также предполагаемого нарушения статьи 7 Пакта в связи с высылкой автора и ее сына в Эфиопию, даже если такая жалоба не сформулирована явным образом.

³ Государство-участник ссылается, в частности, на решение от 22 июня 2004 года Европейского суда по правам человека по делу *F. v. United Kingdom* (жалоба № 17341/03), в котором Суд признал неприемлемым заявление о нарушении статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) на том основании, что законодательство Исламской Республики Иран, страны, в которую заявитель должен был быть возвращен, криминализует гомосексуальные отношения по обоюдному согласию между взрослыми людьми. Суд заявил, что веские соображения, вытекающие из риска обращения, противоречащего статьям 2 и 3 Конвенции, «не применяются автоматически к другим положениям Конвенции. Исходя из чисто прагматических соображений, нельзя требовать, чтобы высылающее Договаривающееся государство возвращало иностранца только в ту страну, в которой полностью и эффективно обеспечивается соблюдение всех прав и свобод, изложенных в Конвенции». Государство-участник также ссылается на решение от 28 февраля 2006 года по делу *Z. and T. v. United Kingdom* (жалоба № 27034/05), в котором Европейский суд по правам человека отметил: «Если, однако, лицо утверждает, что по возвращении в свою страну оно столкнется с препятствиями в отправлении религиозного культа, но не совсем в той мере, в которой это запрещено, Суд считает, что статья 9 сама по себе в данном случае практически бесполезна. В противном случае пришлось бы налагать на Договаривающиеся государства обязательство фактически выступать в качестве косвенных гарантов свободы вероисповедания для остального мира». Государство-участник утверждает, что в нескольких особых случаях Европейский суд по правам человека презюмировал, что ответственность может быть возложена на Договаривающееся государство в отношении обстоятельств за пределами его собственной территории в связи со статьей 8 Европейской конвенции по правам человека. Однако в этих случаях, в отличие от настоящего дела, речь шла о территориальных связях с Договаривающимся государством.

прекращения деятельности автора в Судане. Более того, автор не играла какой-либо видной роли в ФОО. Таким образом, комиссия пришла к выводу, что конкретный и индивидуальный риск преследования был маловероятен.

4.7 Государство-участник отмечает, что, как следует из заявлений автора в ходе процедуры предоставления убежища, она, ее мать, братья и сестры не имели конфликтов с государственными органами Эфиопии в связи с деятельностью ее отца, за исключением нескольких обысков в доме как до, так и после его смерти, несмотря на его давние связи с ФОО и тот факт, что он неоднократно сидел в тюрьме и умер в результате пыток. Ее мать, братья и сестры также были политически активными членами ФОО в Эфиопии и при этом не подвергались репрессиям, а ее мать прожила там примерно до 2010 года. Кроме того, сама автор не имела никакого отношения к ФОО, когда жила в Эфиопии.

4.8 Государство-участник далее обращает внимание на утверждение автора о том, что ее мать часто вызывали на беседы с эфиопскими властями для получения информации о местонахождении ее детей и что после отъезда автора такие вызовы участились. Государство-участник отмечает, что мать автора спрашивали только об отъезде и местонахождении ее детей, не подвергая при этом жестокому обращению. На вопрос о причинах вызова матери автор для бесед ответила, что не знает истинного ответа, но предполагает, что власти подозревают ее и ее братьев и сестер в незаконной политической деятельности.

4.9 В том, что касается пребывания автора в Судане в течение примерно двух лет в период с 2003 по 2006 год, государство-участник отмечает, что, как следует из ее собственного заявления, она ни разу не контактировала с суданскими властями, не имеется данных о том, что она состоит в ФОО в Судане и ее не ассоциировали с этой организацией. На собраниях ФОО, которые она посещала, присутствовало от 600 до 700 человек. Кроме того, едва ли автор играла какую-либо заметную роль — она работала уборщицей в столовой, ее финансовый вклад был незначителен, а участие в деятельности ФОО заключалось только в том, что она пела, готовила еду и училась. Кроме того, она состояла в ФОО только в Судане и только в течение двух лет и в 2006 году прекратила работу в этой организации. Автора никогда не отождествляли со сторонниками ФОО, и у нее не было никаких проблем с эфиопскими властями из-за ее деятельности.

4.10 Государство-участник с озабоченностью отмечает сообщения о нарушениях прав человека в Эфиопии, в том числе в отношении действительных и предполагаемых диссидентов в регионе Оромия⁴. В течение последних нескольких лет многие оромо были арестованы или задержаны за мирное выражение несогласия или предполагаемую оппозицию правительству. После протестов против запланированного расширения Аддис-Абебы на территорию оромо число задержаний реальных или подозреваемых несогласных возросло. Вместе с тем имеющаяся информация не позволяет сделать вывод о том, что одних лишь контактов с народом оромо, принадлежности к нему или участия в его борьбе достаточно для получения убежища⁵. Кроме того, отсутствуют сообщения о заключении под стражу или

⁴ Amnesty International, “Because I Am Oromo: Sweeping Repression in the Oromia Region of Ethiopia”, October 2014; Human Rights Watch, “Ethiopia: Lethal Force Against Protestors”, 18 December 2015, available from <https://www.hrw.org/news/2015/12/18/ethiopia-lethal-force-against-protesters>; United State of America, Department of State, “Country Report on Human Rights Practices 2014 – Ethiopia”, 25 June 2015; Human Rights Watch, “World Report 2015: Ethiopia”; and Amnesty International, “Report 2014/15 – Ethiopia”, 25 February 2015.

⁵ Государство-участник отмечает, что Комитет против пыток в деле о высылке женщины, этнической оромо, которая утверждала, что ее отец занимался политической деятельностью, и которая утверждала, что подвергалась пыткам в связи с деятельностью ее и ее отца в ФОО, пришел к выводу, что высылка заявителя в Эфиопию не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (*X. против Дании* (CAT/C/53/D/458/2011), п. 9.8). Государство-участник также ссылается на дело *X.K. против Швейцарии* (CAT/C/49/D/432/2010), в котором Комитет против пыток также постановил, что принудительное возвращение эфиопской заявительницы, которая утверждала, что была

жестоким обращении с гражданами Эфиопии после их принудительного возвращения в страну, при этом некоторые источники подчеркивают, что они были бы проинформированы о таких случаях. Внимание, скорее всего, будут привлекать те лица, которых воспринимают как угрозу, т. е., те, кто готов применить военную силу, а также лидеры и наиболее видные члены оппозиционных групп. Вместе с тем анонимное участие в демонстрациях с сотнями других людей само по себе не станет поводом для преследования.

4.11 Государство-участник далее отмечает, что автор не вернулась в Эфиопию и что нет конкретных оснований предполагать, что суданские власти располагают какой-либо информацией или документами, касающимися ее участия в деятельности ФОО в Судане в период с 2003 по 2006 год, которые могли бы быть переданы эфиопским властям. Государство-участник утверждает, что это предположение основано исключительно на ее собственных ощущениях. Кроме того, письмо от 30 августа 2015 года от председателя комитета ФОО в Соединенном Королевстве не позволяет сделать иной вывод, поскольку оно касается только ограниченной деятельности автора в Хартуме и содержит лишь общую информацию о наблюдении за действиями оромо за пределами Эфиопии, не имеющую отношения конкретно к автору сообщения. Кроме того, поиск информации в Интернете, в том числе на веб-сайте ФОО, не подтвердил, что автор письма действительно является председателем комитета ФОО в Соединенном Королевстве или может быть иным образом связан с ним. Таким образом, ни общее положение оромо в Эфиопии, ни информация, предоставленная автором, не позволяют сделать вывод о том, что автор столкнется с риском тюремного заключения, пыток, похищения или убийства по возвращении в Эфиопию. Информация о состоянии ее здоровья не может привести к иной оценке, а от туберкулеза она вылечилась.

4.12 Государство-участник ссылается на практику Комитета, согласно которой большое значение следует придавать оценке, проведенной органами государства-участника, если только не было установлено, что оценка фактов носила явно произвольный характер или была равнозначна отказу в правосудии, и что, как правило, именно органы государств — участников Пакта должны рассматривать или оценивать факты и доказательства для определения наличия такой опасности⁶. Государство-участник утверждает, что автор воспользовалась надлежащими процессуальными гарантиями, что она не представила никаких новых, конкретных подробностей о своей ситуации и что в сообщении не выявлено никаких нарушений в процессе принятия решения или каких-либо факторов риска, которые власти не учли должным образом.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 22 сентября 2016 года автор соглашается с тем, что статья 24 Пакта не имеет отношения к делу, поскольку ранее не было доказано, что она имеет экстерриториальное действие. Вместе с тем тот факт, что у нее есть ребенок, родившийся в результате изнасилования в Италии, делает ее и ее ребенка более уязвимыми к серьезному вреду, подпадающему под действие статей 6 и 7, в случае высылки в Эфиопию, где у них больше нет семьи.

5.2 Автор отмечает, что решение Иммиграционной службы Дании носит чисто административный характер, и вмешательства адвоката или независимой третьей стороны не требуется. Во время собеседования представитель Иммиграционной службы Дании высказал негативное мнение о ее шансах на получение положительного решения. Кроме решения Иммиграционной службы Дании, других внутренних средств правовой защиты не существует, так как Закон об иностранцах запрещает

активной сторонницей другой эфиопской оппозиционной партии в Эфиопии и Швейцарии, не нарушает статью 3 Конвенции против пыток.

⁶ *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), п. 7.3; *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), пп. 7.3–7.4; *А.А.С. против Дании* (CCPR/C/117/D/2464/2014), п. 7.3; *г-н Х. и г-жа Х. против Дании* (CCPR/C/117/D/2464/2014), п. 7.5; и *З. против Дании* (CCPR/C/114/D/2329/2014), п. 7.4.

подачу апелляции в обычный суд, несмотря на то, что в рамках процедур предоставления убежища рассматриваются чрезвычайно важные вопросы. По мнению автора, это представляет собой проблему, связанную с обеспечением справедливого разбирательства и защиты от дискриминации. Апелляционная комиссия по делам беженцев не обладает признаками настоящего суда, поскольку ее заседания проводятся в закрытом режиме. Кроме того, один из пяти членов назначается и обычно является сотрудником Министерства юстиции — вышестоящим административным органом по отношению к Иммиграционной службе Дании. Кроме того, качество устного перевода не всегда на высоте. Наконец, не обеспечивается аудиозапись производства.

5.3 Автор отмечает, что, по оценке Иммиграционной службы Дании, ее первой страной убежища в соответствии со статьей 7 (пункт 3) Закона об иностранцах могла стать Италия. Служба пришла к выводу, что, следовательно, полиция может депортировать автора в Италию, если она не уедет добровольно, в соответствии со статьей 32а Закона об иностранцах. Поэтому в своей апелляции она уделила основное внимание вопросу о возвращении в Италию, где она была вынуждена жить на улице, заразилась туберкулезом и подвергалась сексуальному насилию. Поскольку Италии, как известно, не хватает ресурсов для заботы о беженцах, она и ее сын подвергнутся неминуемому риску повторного жестокого обращения и заболеваний. В случае наличия сомнений относительно ее утверждений власти должны были запросить информацию по ее делу из Судана и Италии. Апелляционная комиссия по делам беженцев признала правдивость ее показаний, но решила, что она и ее сын могут быть высланы в Эфиопию. Она повторяет, что представила *prima facie* аргументы против высылки как в Эфиопию, так и в Италию.

5.4 Автор подчеркивает, что государство-участник не оспаривает, что итальянские власти и УВКБ ООН признали ее статус беженки. Учитывая то, как рассматривалось ее дело в Дании, включая не вызывающие ничего кроме разочарования бесконечно сменяющие друг друга решения после ее прибытия в Данию из Эфиопии 16-летней девушкой, было бы и юридически, и по-человечески несправедливо выслать ее в Эфиопию. Она повторяет свои доводы относительно рисков такой высылки и подтверждает, что, по ее утверждению, это также нарушит статью 7 Пакта.

5.5 Автор обращает внимание на то, что в период, предшествовавший смерти ее отца и примерно через три недели после нее, ей было всего 16 лет. После ее отъезда ее мать несколько раз допрашивали на предмет местонахождения ее самой и ее братьев и сестер. Она достигла совершеннолетия в Судане и начала выражать поддержку делу своей семьи. Однако лагерь беженцев, в котором она жила, был атакован военными в ходе совместной операции эфиопских и суданских властей. Многие беженцы из числа оромо были арестованы, но ей удалось бежать. Она боится попасть в тюрьму, подвергнуться жестокому обращению и погибнуть, как и ее отец, из-за его деятельности и ее собственной открытой лояльности к ФОО. Она была бы очевидной мишенью, так как она уже не ребенок и не имеет защиты со стороны семьи. Кроме того, во время собеседования она заявила, что положение народа оромо ухудшилось по сравнению с тем временем, когда она уезжала, и что людей казнят только лишь за принадлежность к ФОО. В случае возвращения станет очевидным ее незаконный побег и вскрыются обстоятельства ее работы в ФОО в Судане, учитывая сотрудничество между эфиопскими и суданскими властями и допросы ее матери. Несмотря на то, что у нее не было личных контактов с суданскими властями, ее, скорее всего, узнали или следили за ней, поскольку она часто выступала на публичных мероприятиях против правительства Эфиопии, которое тесно сотрудничает с суданскими властями. Более того, источники, на которые ссылается государство-участник, отмечают, что «реакция эфиопского правительства на протесты в Оромии привела к гибели десятков человек, и угроза еще большего кровопролития стремительно растет»⁷. Она утверждает, что, учитывая ее многолетнюю борьбу за спасение от угнетения народа оромо, любые сомнения в том, знали ли власти Эфиопии о ее деятельности, должны толковаться в ее пользу.

⁷ Human Rights Watch, “Ethiopia: Lethal Force Against Protestors”, 18 December 2015.

Дополнительные замечания

Со стороны государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 20 февраля 2017 года государство-участник представило дополнительные замечания, отметив, что комментарии автора не содержат никакой новой информации о ситуации в Эфиопии. Государство-участник отмечает, что статья 13 Пакта не содержит права на апелляцию⁸ или на судебное разбирательство в случаях, связанных с высылкой иностранца⁹. Дело автора рассматривалось в двух инстанциях, и поводом для возобновления разбирательства могла бы послужить существенная новая информация. Решения Апелляционной комиссии по делам беженцев, которая является квазисудебным органом, носят окончательный характер. Вместе с тем иностранцы могут подавать апелляцию в суды общей юрисдикции, рассмотрение в которых ограничивается вопросами права. Члены Апелляционной комиссии по делам беженцев независимы и не принимают и не запрашивают указания у назначающего или предлагающего их кандидатуры органа, включая центральный аппарат Министерства иммиграции и интеграции (ранее Министерство юстиции), и не обсуждают с ним рассмотрение дел. Что касается проведения заседаний в комиссии в закрытом режиме и отсутствия требований к образованию переводчиков, государство-участник отмечает, что автор не ходатайствовала о присутствии других лиц на заседаниях и не указывала на наличие ошибок в переводе. Кроме того, Иммиграционная служба Дании и Апелляционная комиссия по делам беженцев очень внимательно следят за правильностью перевода и при возникновении проблем приостанавливают слушание. Что касается преимуществ аудиозаписей, государство-участник отмечает, что сотрудник, ведущий дело, составляет письменный протокол заявлений просителя убежища в Иммиграционной службе Дании и что после проведения собеседования протокол зачитывается просителю убежища, который может его прокомментировать, исправить и дополнить. Также составляется краткий отчет о показаниях просителя убежища в Апелляционной комиссии по делам беженцев, и любые вопросы проясняются в ходе слушания¹⁰. В данном случае автор не утверждает, что на решение комиссии повлияли какие-либо ошибки или недоразумения.

6.2 В отношении утверждения автора о том, что было бы несправедливо добиваться ее высылки, учитывая бесконечно сменяющие друг друга решения по ее делу, государство-участник отмечает, что то, что датской иммиграционной службе потребовалось почти два года для вынесения решения, не означает, что автора следует считать подпадающей под действие статьи 7 Закона об иностранцах. Более того, Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла ее заявления, и автор не объяснила, каким образом материалы из Италии или УВКБ ООН могли бы способствовать рассмотрению ее дела. Кроме того, она не объяснила, как мог негативный комментарий представителя Иммиграционной службы повлиять на решение Апелляционной комиссии по делам беженцев или на рассмотрение Комитетом настоящего сообщения.

6.3 Государство-участник подчеркивает, что автор ошибочно утверждает, что Иммиграционная служба Дании приняла решение о ее депортации в Италию. На самом деле Иммиграционная служба пришла к выводу о том, что не может считать установленным тот факт, что автору грозит преследование в Эфиопии. Поскольку Апелляционная комиссия по делам беженцев подтвердила этот вывод, не имеет значения, может ли Италия служить для автора первой страной убежища. В случаях, когда Иммиграционная служба не признает просителя убежища подпадающим под действие статьи 7 Закона об иностранцах, обычной практикой во время подачи ходатайства о предоставлении убежища является проведение альтернативной оценки существования варианта поиска убежища внутри страны или другой страны первого убежища для целей последующего слушания в Апелляционной комиссии по делам

⁸ *Г-н Х. и г-жа Х. против Дании*, п. 6.3.

⁹ *Маруфиду против Швеции* (CCPR/C/12/D/58/1979).

¹⁰ *К. против Дании*, п. 7.6.

беженцев. Адвокат автора, подавшая первоначальное представление в рамках настоящего сообщения, также представляла интересы автора в комиссии, и из подготовленного ею резюме дела явно следует, что они знали, что предметом рассмотрения являются аргументы против возвращения в Эфиопию. Учитывая опыт адвоката во внутренних разбирательствах, у нее не могло возникнуть сомнений относительно смысла решения Апелляционной комиссии по делам беженцев.

6.4 Государство-участник вновь заявляет, что автор не может рассматриваться эфиопскими властями в качестве играющей заметную роль личности, что она осуществляла всю свою деятельность в интересах ФОО за пределами Эфиопии и никогда не представляла в связи с этим никакого интереса. Поэтому нет оснований предполагать, что эфиопские власти располагают какой-либо информацией, а тем более документами, об этой деятельности. Кроме того, она не обосновывает свой аргумент о том, что любые сомнения относительно ее жалобы должны толковаться в ее пользу. Она также не объяснила, каким образом ее статус одинокой матери ребенка, рожденного вне брака, может привести к риску нарушения статей 6 или 7 Пакта. Более того, несмотря на общую ситуацию в области безопасности и тяжелые условия жизни народа оромо в Эфиопии, включая увеличение числа антиправительственных демонстраций в регионах Оромия и Амхара и объявление чрезвычайного положения в октябре 2016 года, нельзя сделать вывод, что любой контакт с оромо или принадлежность к народу оромо автоматически обосновывает предоставление убежища.

Со стороны автора

7.1 Автор представила дополнительные комментарии 8 июня 2017 года. Она подтверждает, что не обращалась с просьбой допустить других лиц на слушания в Апелляционной комиссии по делам беженцев и не подавала никаких жалоб в связи с устным переводом. Она лишь хотела продемонстрировать общие недочеты системы предоставления убежища в государстве.

7.2 Она повторяет, что опасается за свою жизнь и жизнь своего сына в случае высылки в Эфиопию, учитывая ее юный возраст на момент побега из Эфиопии, деятельность ее отца в ФОО, из-за которой он подвергался пыткам и погиб, ее собственную лояльность к ФОО, отсутствие поддержки семьи и тот факт, что ее сын был рожден вне брака. Она также подтверждает, что власти признали достоверными сведения, представленные в рамках рассмотрения ее ходатайства, а государство-участник признало тяжелые условия жизни оромо в Эфиопии. Она ссылается на одну статью, согласно которой «в некоторых эфиопских деревнях детей, которых считают «минги», или проклятыми, убивают. Ребенок может считаться минги из-за физических уродств, незаконного рождения или суеверий»¹¹. Она отмечает, что, как известно, оромо часто подвергаются произвольным задержаниям и обвиняются в принадлежности к ФОО¹², что, по ее мнению, подтверждает, с учетом ее индивидуальных обстоятельств, наличие для нее такого риска.

Со стороны государства-участника

8. В своих дополнительных замечаниях от 8 августа 2017 года государство-участник отмечает, что автор не заявляла о риске, вытекающем из незаконного рождения ее сына, в ходе внутреннего разбирательства. Она также не обосновала, почему ему будет грозить особая опасность. Кроме того, она родом из города Джима, в котором проживает 160 000 человек, в то время как в статье от 2011 года, на которую она ссылается, речь идет о ситуации в деревнях. Далее, она заявила о риске преследования со стороны эфиопских властей, тогда как в статье говорится, что детей убивают племенные вожди. Согласно информации, собранной Апелляционной

¹¹ CNN, “Is the tide turning against the killing of ‘cursed’ infants in Ethiopia?”, story highlights, 5 November 2011.

¹² Human Rights Watch, “Ethiopia: Lethal Force Against Protestors”; Amnesty International, “Because I Am Oromo”; and Human Rights Watch, “Such a Brutal Crackdown”: Killings and Arrests in Response to Ethiopia’s Oromo Protests”, 15 June 2016.

комиссией по делам беженцев, акты гендерного насилия и насилия «в защиту чести» часто происходят в сельских и затронутых конфликтами районах Эфиопии¹³. Кроме того, в крупных населенных пунктах и городах молодые мужчины и женщины открыто встречаются и вступают в сексуальные отношения до брака. Государство-участник заключает, что утверждение о незаконном рождении ее сына не может привести к иной оценке, в том числе если рассматривать его вместе с другими обстоятельствами дела.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен, согласно правилу 97 своих правил процедуры, решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

9.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет отмечает, что государство-участник не утверждает, что автор не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, за исключением того, что она не поднимала вопрос о риске причинения вреда в связи с незаконным рождением ее сына в ходе внутреннего разбирательства. Автор не оспаривает этот аспект. Соответственно, Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения, за исключением той его части, которая касается утверждения автора о риске причинения вреда в связи с незаконным рождением ее сына.

9.4 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что жалобы автора по статьям 6 и 7 Пакта неприемлемы ввиду того, что автор не привела в их подтверждение веских доказательств. В отношении утверждения автора о том, что она привела доводы *prima facie* против высылки ее и ее сына в Италию, Комитет отмечает, что заявление Датской иммиграционной службы о том, что они могут быть высланы в Италию, являлось оценкой альтернатив для целей последующего слушания в Апелляционной комиссии по делам беженцев, и что государство-участник разъяснило, что намерение властей состояло в том, чтобы выслать автора и ее сына в Эфиопию, а не в Италию. Поэтому Комитет считает, что эти утверждения, представленные автором, не имеют отношения к рассматриваемому делу, и решает не рассматривать их.

9.5 Комитет также принимает к сведению аргумент автора о том, что она привела аргументы *prima facie* против высылки ее и ее сына в Эфиопию, учитывая условия безопасности для людей народа оромо в Эфиопии, пытки и смерть ее отца из-за его деятельности в ФОО, ее собственную деятельность в ФОО в Судане, допросы ее матери, отсутствие защиты семьи и ее юный возраст в момент, когда она покинула Эфиопию. Кроме того, она утверждала, что государство-участник признало достоверной изложенную ею версию событий и что УВКБ ООН и итальянские власти признали ее беженкой. Комитет полагает, что для целей приемлемости автор в достаточной степени обосновала свои утверждения по статьям 6 и 7 Пакта. Учитывая вышесказанное, Комитет объявляет сообщение приемлемым в той части, в которой оно касается вопросов по статьям 6 и 7, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

¹³ См. Landinfo, *Etiopia: kvinners situasjon*, Temanotat (Ethiopia: the situation of women, thematic report), 11 May 2016.

10.2 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004), в котором упоминается обязательство государств-участников не выдавать, не депортировать, не выселять и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, как тот, который предусмотрен в статьях 6 и 7 Пакта¹⁴. Комитет также указал, что риск должен быть личным, с высоким порогом для установления существенных оснований наличия реального риска причинения непоправимого вреда¹⁵. Поэтому необходимо учитывать все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора. Комитет также напоминает, что в своих предыдущих решениях он установил, что следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке и что, как правило, именно органы государств-участников должны оценивать факты и доказательства, чтобы определить наличие реальной опасности причинения непоправимого вреда, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была очевидно ошибочной или равносильной отказу в правосудии¹⁶.

10.3 Комитет принимает к сведению информацию, согласно которой власти государства-участника намерены выслать автора и ее сына не в Италию как первую страну убежища, а в Эфиопию как страну ее происхождения. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что жалобы автора не являются достаточно обоснованными, чтобы подтвердить наличие опасности для жизни или риска пыток в случае возвращения автора и ее сына в Эфиопию. Государство-участник утверждает, что автор провела в Эфиопии три недели после смерти своего отца в 2003 году, а ее родственники, включая мать, смогли прожить в Эфиопии в течение еще более длительного времени. Государство-участник далее утверждает, что автор, как представляется, не играла заметной роли в ФОО, и что во время проживания в Эфиопии она не имела отношения к ФОО. Что касается деятельности автора в ФОО в Судане, то государство-участник утверждает, что она была уборщицей и работала в столовой, что ее финансовые взносы были небольшими и что вся ее деятельность в ФОО сводилась к пению, приготовлению пищи и обучению. Хотя государство-участник признает обеспокоенность по поводу нарушений прав человека в Эфиопии, в том числе в отношении действительных и предполагаемых диссидентов в регионе Оромия, оно утверждает, что не может согласиться с тем, что одни лишь контакты с народом оромо, принадлежность к нему или участие в его борьбе дают основание для предоставления убежища. Государство-участник утверждает, что выводам национальных властей следует придавать значительный вес и что автор воспользовалась надлежащими процессуальными гарантиями, при этом она не представила в сообщении никаких новых, конкретных подробностей о своем положении и не указала никаких нарушений в процессе принятия решения или каких-либо факторов риска, которые власти не смогли должным образом учесть.

10.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в случае возвращения в Эфиопию ей и ее сыну грозит опасность пыток и смерти из-за деятельности ее семьи и ее самой. Автор утверждает, что ее отец был не скрывающим своих убеждений лидером ФОО, что он подвергался пыткам и умер в тюрьме из-за своей деятельности в ФОО, когда она была еще ребенком. Она заявляет, что именно из-за этих событий и последующих угроз не только она, но и ее братья, сестры и мать были вынуждены в какой-то момент бежать из страны (см. пункт 2.1 выше). Автор далее отмечает, что до того, как ее мать бежала из страны, ее несколько раз допрашивали на предмет местонахождения автора и ее братьев и сестер (см. пункт 5.5 выше) и что в их доме неоднократно проводился обыск (см. пункт 4.7 выше). Автор утверждает, что она активно участвовала в деятельности ФОО в Судане. Автор также сообщает, что существует дополнительный риск, связанный с тем, что ее сын родился

¹⁴ П. 12.

¹⁵ *X. против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 9.2; *A.P. Дж. против Австралии* (CCPR/C/60/D/692/1996), п. 6.6; и *X. против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), п. 5.18.

¹⁶ *X. против Дании*, п. 9.2; и *X. против Швеции*, п. 5.18.

вне брака, поскольку такие дети считаются проклятыми и могут быть убиты (пункт 7.2).

10.5 Комитет повторяет, что именно государственные органы лучше всего подходят для того, чтобы делать выводы по вопросам факта на основе представленных им доказательств и свидетельских показаний, если только такие выводы не являются произвольными или не представляют собой явную ошибку или отказ в правосудии. В этой связи Комитет считает, что автор в достаточной степени объяснила и, насколько это возможно, обосновала то, что ей и ее сыну будет угрожать риск смерти и пыток, предоставив подробную информацию о том, что ей пришлось бежать из Эфиопии через три недели после пыток и смерти ее отца, одного из лидеров ФОО, что не только она, но и ее братья и сестры и ее мать столкнулись с угрозами и также были вынуждены бежать. Эти факторы, каждый в отдельности и в своей совокупности, требовали подробного изучения, чтобы определить, грозит ли автору сообщения реальная и личная опасность обращения, противоречащего Пакту.

10.6 В отсутствие оценки, учитывающей последствия деятельности автора, деятельности ее покойного отца, обращения, которому подвергались ее сестры, братья и мать, а также положение ее сына и возможное обращение, с которым он может столкнуться в случае возвращения, Комитет считает, что государство-участник не продемонстрировало, что административные и/или судебные органы провели индивидуальную оценку дела автора, достаточную для определения того, имеются ли существенные основания полагать, что существует реальный риск причинения непоправимого вреда, как это предусмотрено статьями 6 и 7 Пакта, в случае высылки автора и ее сына в Эфиопию.

11. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что высылка автора и ее сына в Эфиопию, в случае ее осуществления без соблюдения процедуры, гарантирующей надлежащую оценку реальной и личной опасности, которой может подвергнуться лицо в случае его депортации, нарушит права автора и ее сына, закрепленные статьями 6 и 7 Пакта.

12. В соответствии со статьей 2 (пункт 1) Пакта, в которой устанавливается, что государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, государство-участник обязано провести пересмотр дела автора с учетом своих обязательств согласно Пакту и настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается воздержаться от высылки автора, пока ее ходатайство о предоставлении убежища не будет должным образом рассмотрено.

13. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для осуществления настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать их и широко распространить на своих официальных языках.

Приложение

Совместное (несогласное) мнение членов Комитета Сюити Фуруи, Фотини Пазардзиса и Васильки Санцин

1. Мы не можем согласиться с содержащимся в настоящих Соображениях выводом о том, что высылка автора и ее сына в Эфиопию, если она будет осуществлена, нарушит их права по статьям 6 и 7 Пакта.

2. Согласно правовой практике Комитета, как правило, именно органы государства-участника должны оценивать факты и доказательства по рассматриваемому делу, чтобы определить наличие реальной опасности причинения невозвратимого вреда в случае возвращения лица в страну его или ее происхождения, если только не может быть установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или составляла очевидную ошибку или отказ в правосудии¹. Это означает, что в делах о депортации Комитет отступает от оценки рисков, проведенной государством-участником, только в том случае, если на основании представленных ему доказательств и информации он установит, что оценка государства-участника была по существу или по процедуре явно произвольной, ошибочной или представляла собой отказ в правосудии. Кроме того, именно на автора возлагается бремя доказывания того, что оценка государства-участника не соответствовала вышеупомянутому стандарту.

3. В данном случае государство-участник предоставило автору достаточно возможностей прояснить ситуацию, в которой оказались она и ее сын, а затем провело индивидуальную оценку в свете фактических обстоятельств дела. Следует отметить, что автор не выявила ни каких-либо нарушений в процессе принятия решений, ни факторов риска, которые власти государства-участника не учли должным образом. Различие между авторами и государством-участником заключается в оценке тех факторов, которые они признали.

4. В Соображениях Комитета, поддерживающих жалобу авторов, говорится, что «автор в достаточной степени объяснила и, насколько это возможно, обосновала то, что ей и ее сыну будет угрожать риск смерти и пыток, предоставив подробную информацию о том, что ей пришлось бежать из Эфиопии через три недели после пыток и смерти ее отца, лидера ФОО, что не только она, но и ее братья и сестры, и ее мать столкнулись с угрозами и также были вынуждены бежать». Однако, по нашему мнению, такой вывод ошибочен. Автор не представила подробной информации о том, что произошло в течение трех недель после смерти ее отца, и почему она решила покинуть Эфиопию. Она также не объяснила, почему ее мать была вызвана на беседу с эфиопскими властями, а также по какой причине ее мать и другие члены семьи не уехали из Эфиопии вместе с ней и смогли прожить там долгое время, если они действительно сталкивались с угрозами и жестоким обращением. Как отметило государство-участник, одним из главных оснований для оценки риска было то, что она смогла оставаться в Эфиопии в течение трех недель, никак не взаимодействуя при этом с эфиопскими властями (см. пункт 4.6 выше), а ее мать прожила там до 2010 года, не сталкиваясь с репрессиями (см. пункт 4.7). Автор должна была знать, что эти факторы имеют решающее значение для оценки. Тем не менее, насколько мы понимаем комментарии автора к замечаниям государства-участника (см. пункты 5.5 и 7.2 выше), в них нет убедительного объяснения того, что, в противоречие с комментариями государства-участника, ей и членам ее семьи действительно грозили смерть или жестокое обращение в Эфиопии.

5. Кроме того, автор не представила достаточной информации, чтобы продемонстрировать наличие конкретного и индивидуального риска смерти, пыток или жестокого обращения из-за ее участия в деятельности ФОО в Судане. Государство-участник отмечает, что она не имела контактов с суданскими властями

¹ *К против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), п. 7.4; *К. А. против Швеции* (CCPR/C/127/D/3070/2017), п. 9.3; и *А.Е. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3300/2019), п. 9.3.

во время пребывания в Судане, а также не отождествлялась со сторонниками ФОО в Судане и не ассоциировалась с деятельностью этой организации. На собраниях ФОО, помимо нее, присутствовало от 600 до 700 человек, и, по мнению государства-участника, анонимное участие в демонстрациях с сотнями участников само по себе не может привести к преследованию (см. пункт 4.9 выше). Государство-участник далее отмечает, что нет никаких конкретных оснований предполагать, что суданские власти располагают какой-либо информацией или документами, касающимися ее участия в деятельности ФОО, которые могли бы быть переданы эфиопским властям (см. пункт 4.11 выше). Автор не смогла вразумительно опровергнуть эти замечания государства-участника.

6. Как признается в настоящих Соображениях, государственные органы лучше всего подходят для того, чтобы делать выводы по вопросам факта на основе представленных им доказательств и свидетельских показаний (см. пункт 10.5 выше). Именно по этой причине Комитет занял позицию, согласно которой он уважает оценку государства-участника, если только автор достаточно и убедительно не продемонстрирует, что оценка государства-участника была явно произвольной или равнозначной явной ошибке или отказу в правосудии. Мы считаем, что в настоящем деле автор не представила соответствующей информации, чтобы продемонстрировать, что оценка властей государства-участника носила произвольный характер или представляла собой явную ошибку или отказ в правосудии. Соответственно, мы приходим к выводу, что высылка авторов, в случае ее осуществления, не будет представлять собой нарушение статей 6 и 7 Пакта.
